

Научно-исследовательский журнал «*Экономический вестник / Economic Bulletin*»
<https://eb-journal.ru>

2025, Том 4 № 5 2025, Vol. 4. Iss. 5 <https://eb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 336.76

¹ Ромазанов Р.Р.,
¹ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Определение системы надзора Банка России за субъектами рынка коллективных инвестиций: институциональная и функциональная составляющие

Аннотация: статья посвящена проблеме уточнения понятия системы надзора Центрального банка Российской Федерации (Банка России) за субъектами рынка коллективных инвестиций. Актуальность исследования научной проблематики обусловлена тем, что в российском законодательстве закреплены цели, принципы и процедуры осуществления надзорных полномочий, однако само понятие системы надзорной деятельности Банка России в отношении субъектов рынка коллективных инвестиций все еще остаётся нормативно неопределённым. Таким образом, целью настоящего исследования является восполнение выявленного пробела. Научной новизной является *авторское определение системы надзора Банка России за субъектами рынка коллективных инвестиций как комплекса взаимосвязей и взаимозависимостей между институциональными и функциональными элементами надзора и участниками РКИ, обеспечивающего мониторинг, контроль и корректировку поведения участников рынка коллективных инвестиций с целью поддержания стабильности финансового сектора.* Сформулированное определение дополняет существующую теорию финансового надзора, уточняя его структуру, цели и методы применительно к рынку коллективных инвестиций, где важнейшее значение имеют фидуциарные отношения, распределённая ответственность и институциональное посредничество. Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности применения предложенного определения при разработке и совершенствовании надзорных процедур Банка России, а также при формировании критериев оценки эффективности деятельности поднадзорных организаций.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, Банк России, система надзора, коллективное инвестирование, рынок коллективных инвестиций, надзор Банка России

Для цитирования: Ромазанов Р.Р. Определение системы надзора Банка России за субъектами рынка коллективных инвестиций: институциональная и функциональная составляющие // Экономический вестник. 2025. Том 4. № 5. С. 79 – 85.

Поступила в редакцию: 26 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 28 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 15 ноября 2025 г.

¹ Romazanov R.R.,
¹ Plekhanov Russian University of Economics

Definition of the Bank of Russia's supervision system for collective investment market participants: institutional and functional components

Abstract: the article is devoted to the problem of clarifying the concept of supervision system of the Bank of Russia over subjects of the collective investment market. The relevance of the research of scientific issues is due to the fact that Russian legislation sets out the goals, principles and procedures for exercising supervisory powers, however, the very concept of supervisory system activities of the Bank of Russia in relation to subjects of the collective investment market is still legally uncertain. Thus, the purpose of this study is to fill the identified gap. The scientific novelty is the proposal of the author's definition of the supervision system of the Bank of Russia over the subjects of the collective investment market as a complex of interrelated and interdependent institutional and func-

tional elements that monitor, control and adjust the behavior of participants in the collective investment market in order to ensure the stability of the financial sector, protect the legitimate rights and interests of investors, as well as prevent risks threatening sustainability this segment of the financial market. The formulated definition complements the existing theory of financial supervision system, clarifying its structure, goals and methods in relation to the collective investment market, where fiduciary relations, distributed responsibility and institutional intermediation are of crucial importance. The practical significance of the research results lies in the possibility of applying the proposed definition in the development and improvement of the supervisory procedures of the Bank of Russia, as well as in the formation of criteria for evaluating the effectiveness of supervised organizations.

Keywords: The Central bank of the Russian Federation, Bank of Russia, supervision system, collective investment market, supervision of the Bank of Russia

For citation: Romazanov R.R. Definition of the Bank of Russia's supervision system for collective investment market participants: institutional and functional components. Economic Bulletin. 2025. 4 (5). P. 79 – 85.

The article was submitted: July 26, 2025; Approved after reviewing: September 28, 2025; Accepted for publication: November 15, 2025.

Введение

Российский рынок коллективных инвестиций развивается в условиях повышенных требований к прозрачности, устойчивости и защите прав инвесторов. Центральное место в обеспечении стабильности данного сегмента занимает система надзорной деятельности Банка России (Регулятор), выполняющая функции как профилактики нарушений, так и защиты интересов клиентов финансовых институтов. Согласно материалам годового отчета, в 2024 году Регулятор на постоянной основе анализировал финансовую устойчивость и способность негосударственных пенсионных фондов (НПФ) выполнять обязательства перед клиентами. По результатам стресс-тестирования нарушений не выявлено, актуарный дефицит отсутствовал, все пенсионные фонды соблюдали установленные нормативы. В то же время точечный надзор позволил своевременно выявить риски: у одного НПФ обнаружено обесценение активов, по которому был утвержден механизм компенсации, обеспечивший рост доходности клиентов на 2 п.п., а в трёх НПФ устраниены ошибки расчёта стоимости чистых активов, предотвратившие недоначисление дохода на 3 млн рублей [1].

В 2024 году Банк России направил участникам рынка коллективного инвестирования 45 предписаний об устранении нарушений, 12 писем по результатам надзорного взаимодействия и свыше 250 запросов о предоставлении информации, а также составил 6 протоколов об административных правонарушениях в отношении 4 фондов. В отношении обеспечения информационной безопасности даны предписания по устранению выявленных нарушений с последующим контролем исполнения. Кроме того, Банк России осуществлял контроль сделок по размещению пенсионных резервов и инвестированию накоплений, не выявив

значительных отклонений от наилучших рыночных условий [1].

Данные, представленные в годовом отчете, подтверждают, что система надзора Банка России выступает не только инструментом поддержания нормативной дисциплины, но и фактором предотвращения системных рисков, обеспечивающим устойчивость рынка коллективных инвестиций. Надзор является неотъемлемым элементом функционирования данного сегмента финансового рынка, поскольку именно наличие надзора обеспечивает прозрачность и добросовестность деятельности участников, предотвращает нарушения, способные повлечь утрату доверия инвесторов и подрыв финансовой стабильности. Отсутствие эффективного надзорного механизма объективно создавало бы предпосылки для злоупотреблений, конфликтов интересов и несанкционированного перераспределения средств клиентов между заинтересованными лицами.

При всей важности надзора само понятие системы надзорной деятельности Банка России в отношении субъектов рынка коллективных инвестиций не закреплено на нормативном уровне, в результате чего создается пробел в правовом регулировании. Следовательно, уточнение содержания понятия системы надзора Банка России за субъектами рынка коллективных инвестиций имеет не только теоретико-правовое, но и прикладное значение, поскольку наличие дефиниции является одним из условий дальнейшего совершенствования нормативной базы, унификации подходов к контролю и выработки эффективных механизмов взаимодействия между Регулятором и участниками рынка.

Материалы и методы исследований

Функции и полномочия Банка России закреплены в Конституции Российской Федерации. В

соответствии со статьей 75 (часть 2), «основная функция Центрального банка Российской Федерации состоит в защите и обеспечении устойчивости рубля», а также в организации кредитной и денежной системы страны [9]. Надзорная деятельность Банка России, направленная на поддержание стабильности и доверия к финансовым институтам, функционирующем в национальной валюте, выступает одной из форм реализации указанной функции.

Положения Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» системно регулируют правовой статус Банка России и прямо закрепляют надзорные полномочия Регулятора. В соответствии со статьей 4, к основным функциям Банка России относятся: «регулирование деятельности кредитных организаций и осуществление постоянного надзора за их деятельностью», а также «регулирование, контроль и надзор в сфере финансовых рынков». В статье 76.5 уточняется, что Банк России осуществляет надзор и контроль за деятельностью некредитных финансовых организаций, включая страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов и другие профессиональные участники рынка [14].

В действующих нормативно-правовых актах закреплены цели, полномочия и объекты надзорной деятельности Банка России. Конституция определяет базовую функцию Центрального банка Российской Федерации как обеспечение устойчивости национальной валюты, а Федеральный закон № 86-ФЗ конкретизирует данные положения, устанавливая, что надзорными субъектами выступают как кредитные организации, так и некредитные финансовые институты, включая страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов и других участников финансового рынка. Но несмотря на регламентацию функционального содержания и организационных форм надзора, действующее законодательство не содержит определения самого понятия «системы надзорной деятельности Банка России», обуславливая необходимость его научного осмысления.

Результаты и обсуждения

В современной научной литературе отсутствует консенсус относительно содержания понятия системы надзорной деятельности Банка России, а также трактовки, отражающие целостный характер надзорного комплекса. Например, по мнению Э.В. Рогатенюка, контрольно-надзорная деятельность Банка России представляет собой институционализированный механизм поддержания ста-

бильности банковской и финансовой систем, включающий совокупность административных и экономических методов воздействия, направленных на предупреждение системных рисков, защиту интересов кредиторов и вкладчиков, а также поддержание конкуренции и эффективности банковского дела. Автор выделяет в структуре надзора три ключевые функции: превентивную, сигнализирующую и контрольную, которые позволяют рассматривать надзор не только как инструмент реагирования, но и как механизм раннего предупреждения угроз финансовой стабильности [10].

Согласно подходу, представленному в статье А.С. Пастушенко, надзор Банка России рассматривается как публично-правовая функция, обеспечивающая стабильность финансовой системы. Надзор представляет собой совокупность действий органа надзора, совершаемых в пределах его компетенции и по установленным процедурам, направленных на обеспечение стабильного функционирования банковской системы и защиту интересов ее вкладчиков и кредиторов [8]. А.П. Коробова и Ю.Р. Вахитова развивают эту позицию, делая акцент на особом статусе Центрального банка Российской Федерации как субъекта публичного управления, наделенного широкими полномочиями в сфере надзора за всеми участниками финансового рынка, а не только кредитными организациями [6]. Однако в отличие от подхода А.С. Пастушенко, А.П. Коробова и Ю.Р. Вахитова особо отмечают, что надзор Банка России выступает гарантом финансовой стабильности на макроуровне, поскольку охватывает круг объектов от кредитных организаций и некредитных финансовых институтов до участников национальной платёжной системы [6].

В узком смысле понятие надзора определяет А.Г. Братко. С точки зрения автора, надзор – это постоянный мониторинг и проверка деятельности банков, позволяющие регулятору выявлять нарушения и воздействовать на банки для их устранения. Основная цель здесь заключается в обеспечении соблюдения законов и снижении рисков [2]. А.А. Ситник рассматривает надзор как профилактическую деятельность. Согласно подходу автора, сущность надзора заключается в профилактике проблем: надзорные органы стремятся предотвратить нарушения и финансовые проблемы до того, как потребуется применять жесткие меры [13]. Аналогичная позиция представлена в статье А.С. Литовко, который рассматривает надзорную деятельность в качестве механизма обеспечения доверия граждан и юридических лиц к финансовым институтам [7].

Таким образом, система надзора – это, прежде всего, целостный превентивный инструмент: надзорные органы стремятся предотвратить нарушения и финансовые проблемы еще до того, как потребуется применять жесткие меры. В этом же ключе высказываются и представители Регулятора: система надзорной деятельности строится на предупреждении и оздоровлении, а не на наказании [1].

Особо отметим, что Э.В. Рогатенюк, А.С. Пастушенко, А.Г. Братко и А.А. Ситник в своих трудах анализируют понятие банковского надзора, раскрывая его сущность через призму обеспечения финансовой стабильности, соблюдения нормативных требований и защиты интересов участников банковской системы. Однако, несмотря на то что указанные авторы рассматривают именно банковский сектор, надзор Банка России в отношении коллективных инвестиций по своей природе и целям носит сходный характер: в обоих случаях речь идет о публично-правовой деятельности мегарегулятора, направленной на обеспечение устойчивости финансовых институтов и защиту интересов инвесторов. Также важно заметить, что отсутствие достаточного количества научных публикаций, посвященных системе надзора Банка России за рынком коллективных инвестиций, делает целесообразным анализ сущности понятия системы надзора в рамках банковского сектора.

Систематизация представленных научных подходов позволяет заключить, что система надзора Банка России представляет собой многоуровневую совокупность, обеспечивающую мониторинг, контроль и корректировку поведения участников рынка с целью обеспечения стабильности финансового сектора, защиты законных прав и интересов инвесторов, а также предупреждения рисков, угрожающих устойчивости финансового рынка. Анализ дефиниций, сформулированных применительно к банковскому надзору, позволяет экстраполировать их основные признаки на сферу кол-

лективных инвестиций, с учётом специфики субъектного состава и объектов надзорного воздействия.

Институты коллективного инвестирования образуют взаимосвязанную систему субъектов, деятельность которых основана на перераспределении и доверительном управлении средствами инвесторов. Особенностью данных институтов является то, что они аккумулируют значительные объёмы привлечённых средств, принадлежащих не профессиональным участникам рынка, а гражданам и организациям, не обладающим возможностью самостоятельной оценки инвестиционных рисков. Кроме того, управление активами и пенсионными накоплениями предполагает длительный временной горизонт и наличие фидuciарных обязанностей перед инвесторами, нарушение которых способно привести к системным последствиям – снижению доверия, оттоку капитала и потере устойчивости финансового сектора [4].

Все вышеперечисленные характеристики предопределяют необходимость комплексного надзорного воздействия со стороны мегарегулятора, включающего постоянный мониторинг, оценку рисков, применение мер профилактического реагирования и координацию действий всех участников системы коллективных инвестиций. В предшествующих публикациях автора [11, 12] было показано, что система надзора Регулятора распространяется на круг участников, вовлечённых в управление, учёт, обслуживание, хранение и защиту коллективных инвестиций.

Поднадзорными субъектами рынка коллективных инвестиций выступают управляющие компании, инвестиционные фонды, негосударственные пенсионные фонды, кредитные союзы, специализированные депозитарии и регистраторы, саморегулируемые организации (рис. 1) [12]. Поднадзорные субъекты обязаны соблюдать установленные нормативы, получать лицензии и отчитываться перед Регулятором.

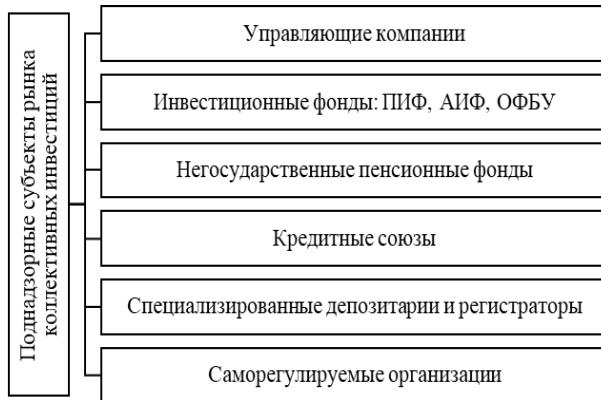

Рис. 1. Классификация участников рынка коллективных инвестиций по надзорному признаку.

Fig. 1. Classification of participants in the collective investment market by supervisory criterion.

Надзорные функции Банка России реализуются через деятельность нескольких профильных департаментов. По состоянию на конец III квартала 2025 года основная ответственность за надзор за участниками рынка коллективных инвестиций возложена на два специализированных подразделения:

– Департамент инфраструктуры финансового рынка, который осуществляет контроль за учетной инфраструктурой финансового рынка, в том числе депозитариями и деятельность специализированных депозитариев, а также их саморегулируемых организаций;

– Департамент инвестиционных финансовых посредников, который курирует деятельность управляющих компаний, негосударственных пенсионных фондов, инвестиционных и паевых фондов, осуществляя проверку корректности управления активами и соблюдения требований законодательства в сфере доверительного управления средствами инвесторов, а также саморегулируемых организаций, объединяющих участников рынка коллективных инвестиций, обеспечивая соблюдение ими нормативных требований и стандартов профессиональной деятельности [11].

Кроме того, значительную роль в системе надзора играет Главная инспекция Банка России, ответственная за проведение выездных проверок финансовых организаций и оценку их деятельности на месте [4]. Таким образом, система надзора за субъектами рынка коллективных инвестиций строится на функциональном разграничении полномочий между тремя звеньями надзорной системы: Департаментом инфраструктуры финансового рынка, Департаментом инвестиционных финансовых посредников и Главной инспекцией Банка России.

Первый департамент отвечает за институциональный надзор, воздействуя на дисциплину и

стандарты деятельности профессиональных участников, осуществляя опосредованное регулирование поведения всего сектора, второй департамент реализует прямой функциональный надзор, связанный с анализом отчётности, оценкой эффективности внутреннего контроля, соблюдения нормативов доверительного управления и управления рисками в негосударственных пенсионных фондах, управляющих компаниях и инвестиционных фондах.

Главная инспекция Банка России обеспечивает контактный надзор, проводя выездные проверки и инспекционные мероприятия для оценки соответствия деятельности поднадзорных субъектов требованиям законодательства и нормативных актов, а также для проверки достоверности данных, представляемых в рамках дистанционного надзора [11].

Таким образом, система надзора Банка России за субъектами рынка коллективных инвестиций представляет собой комплекс взаимосвязей и взаимозависимостей между институциональными и функциональными элементами, обеспечивающий целостное и непрерывное регулирование данного сегмента финансового рынка. Институциональная составляющая проявляется в системе специализированных департаментов и инспекционных подразделений, реализующих разграниченные, но взаимодополняющие полномочия по контролю, мониторингу и оценке рисков. Функциональная составляющая выражается в совокупности методов и инструментов надзорного воздействия – от аналитического наблюдения и профилактики нарушений до корректирующих мер и инспекционных проверок. Взаимодействие описанных элементов формирует комплексную модель надзора, направленную на обеспечение устойчивости финансового сектора, защиту законных прав инвесторов и предотвращение рисков, способных

нарушить стабильность системы коллективных инвестиций.

Имплементация данных теоретических положений в контекст рынка коллективных инвестиций создаёт методологическую основу для уточнения и конкретизации понятия системы надзора Банка России за субъектами рынка коллективных инвестиций как комплекса взаимосвязанных и взаимозависимых институциональных и функциональных элементов, обеспечивающих мониторинг, контроль и корректировку поведения участников рынка коллективных инвестиций с целью обеспечения стабильности финансового сектора, защиты законных прав и интересов инвесторов, а также предупреждения рисков, угрожающих устойчивости данного сегмента финансового рынка.

Сформулированное определение системы надзора Банка России за субъектами рынка коллективных инвестиций вносит существенный вклад в развитие теории финансового надзора, поскольку позволяет рассматривать его не только как совокупность контрольных действий Регулятора, но как сложную совокупность взаимосвязанных институтов, процедур и механизмов правового воздействия. В рамках данного подхода система надзора приобретает качественно новое содержание, выходя за пределы традиционного понимания как инструмента постфактум-контроля и превращаясь в элемент стратегического управления финансовой стабильностью.

Выводы

Система надзорной деятельности Банка России, направленная на поддержание устойчивости и прозрачности финансового сектора в целом, приобретает особое значение в отношении тех сегментов, где уровень потенциальных рисков и степе-

нь вовлечённости непрофессиональных инвесторов наиболее высоки. К числу таких сегментов относится рынок коллективных инвестиций, характеризующийся сложной многоуровневой структурой взаимодействия между управляющими компаниями, фондами, депозитариями, регистраторами и саморегулируемыми организациями. Система надзора в данных условиях выступает инструментом обеспечения системного равновесия, включающим координацию действий различных участников, раннее выявление угроз и формирование доверия к финансовой инфраструктуре.

Уточнение понятия системы надзора Банка России применительно к сфере коллективных инвестиций позволяет рассматривать его как многоуровневую систему, в которой институциональные и функциональные компоненты образуют взаимосвязанное целое. Институциональный уровень отражает распределение компетенций между профильными департаментами и инспекционными подразделениями Банка России, обеспечивающими организационное и методологическое единство надзорного процесса. Функциональный уровень включает совокупность конкретных форм, методов и инструментов надзорного воздействия, направленных на обеспечение прозрачности, устойчивости и законности деятельности поднадзорных субъектов.

Изложенное авторское понимание системы надзора создёт предпосылки для системного анализа деятельности мегарегулятора и служит теоретической основой формирования целостной модели взаимодействия между Банком России, саморегулируемыми организациями и участниками рынка коллективных инвестиций.

Список источников

1. Банк России. Годовой отчет 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/god/ (дата обращения: 14.08.2025)
2. Братко А.Г. Банковское право (вопросы теории и практики). М.: Юридическая литература, 2007. 847 с.
3. Бровкина Н.С. Банковский надзор: сущность и возрастающая роль в современных условиях // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2007. №15. С. 64 – 67.
4. Есаулкова Т.С. Совершенствование надзора за управлением пенсионными активами: переход к пруденциальному (риск-ориентированному) надзору // Уровень жизни населения регионов России. 2020. № 1. С. 85 – 96.
5. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Аналитический доклад. 2024 / С.М. Плаксин (рук. авт. кол.), И.А. Абузярова, Д.Р. Алимпеев и др.; Российский союз промышленников и предпринимателей; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2025. 166 с.
6. Коробова А.П., Вахитова Ю.Р. К вопросу об особенностях надзорной деятельности Центрального Банка Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5 (221). С. 76 – 78.
7. Литовко А.С. Правовая природа поведенческого надзора Центрального Банка Российской Федерации. // Право и политика. 2023. № 2. С. 1 – 9.

8. Пастушенко А.С. Банковский надзор в системе институтов финансового контроля // Научный Лидер. 2022. № 17 (62). [Электронный ресурс]. URL: <https://scilead.ru/article/2073-bankovskij-nadzor-v-sisteme-institutov-finans> (дата обращения: 16.08.2025)
9. Правовой статус и функции. Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/about_br/bankstatus/ (дата обращения: 16.08.2025)
10. Рогатенюк Э.В. Контрольно-надзорная деятельность Банка России: сущность, формы и виды, инструментальное обеспечение // Экономика строительства и природопользования. 2018. № 3 (68). С. 86 – 94.
11. Ромазанов Р.Р. Надзор Банка России за субъектами рынка коллективных инвестиций и его особенности // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 231 – 238.
12. Ромазанов Р.Р. Современный подход к классификации участников рынка коллективных инвестиций // Экономическое развитие России. 2025. № 5. С. 324 – 330.
13. Ситник А.А. Поведенческий надзор на финансовом рынке // Lex Russica. 2023. № 3 (196). С. 41 – 51.
14. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 31.07.2025) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2025). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 17.08.2025)

References

1. Bank of Russia. Annual Report 2024. [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/god/ (date accessed: 14.08.2025)
2. Bratko A.G. Banking Law (Theoretical and Practical Issues). Moscow: Legal Literature, 2007. 847 p.
3. Brovkina N.S. Banking Supervision: Essence and Growing Role in Modern Conditions. Industry: Economics, Management, Technology. 2007. No. 15. P. 64 – 67.
4. Esaulkova T.S. Improving Supervision of Pension Asset Management: Transition to Prudential (Risk-Based) Supervision. Standard of Living of the Population of Russian Regions. 2020. No. 1. P. 85 – 96.
5. Control, supervisory and licensing activities in the Russian Federation. Analytical report. 2024. S. M. Plaksin (head of the author's team), I.A. Abuzyarova, D.R. Alimpeev, et al.; Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs; National Research University Higher School of Economics. Moscow: HSE Publishing House, 2025. 166 p.
6. Korobova A.P., Vakhitova Yu.R. On the specifics of the supervisory activities of the Central Bank of the Russian Federation. Law and State: Theory and Practice. 2023. No. 5 (221). P. 76 – 78.
7. Litovko A. S. Legal nature of behavioral supervision of the Central Bank of the Russian Federation. Law and Politics. 2023. No. 2. P. 1 – 9.
8. Pastushenko A.S. Banking supervision in the system of financial control institutions. Scientific Leader. 2022. No. 17 (62). [Electronic resource]. URL: <https://scilead.ru/article/2073-bankovskij-nadzor-v-sisteme-institutov-finans> (accessed: 16.08.2025)
9. Legal status and functions. Bank of Russia. [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/about_br/bankstatus/ (accessed: 16.08.2025)
10. Rogatenyuk E.V. Control and supervisory activities of the Bank of Russia: essence, forms and types, instrumental support. Economics of construction and nature management. 2018. No. 3 (68). P. 86 – 94.
11. Romazanov R.R. Supervision of collective investment market participants by the Bank of Russia and its features. Bulletin of Economic Security. 2024. No. 3. P. 231 – 238.
12. Romazanov R.R. A modern approach to the classification of collective investment market participants. Economic development of Russia. 2025. No. 5. P. 324 – 330.
13. Sitnik A.A. Behavioral supervision in the financial market. Lex Russica. 2023. No. 3 (196). P. 41 – 51.
14. Federal Law of 10.07.2002 N 86-FZ (as amended on 31.07.2025) "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" (as amended and supplemented, entered into force on 01.10.2025). [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (date of access: 17.08.2025)

Информация об авторе

Ромазанов Р.Р., аспирант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия, Стремянный пер., 36, romazanov@bk